

Крючкова Людмила Сергеевна

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНОЙ ОСНОВЫ РУССКОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ

В статье с функционально-семантических позиций описывается субъектно-предикатная основа русского простого предложения, которую необходимо в процессе обучения осваивать иностранному учащемуся. Отличительной особенностью работы является тот факт, что автор отходит от традиционной классификации простого предложения, где противопоставляются личные и безличные предложения, в силу того, что перевод на родной язык многих так называемых безличных предложений чаще всего вызывает у иностранца непонимание. Флективность русской языковой системы позволяет выражать субъектные отношения любым падежом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

COMPLICATIONS IN THE USE OF FRENCH DIACRITICAL SIGNS IN LANGUAGES OF DIFFERENT STRUCTURE WHILE TEACHING THE FRENCH LANGUAGE

Kornilova Oktyabrina Stepanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov
9241666987@mail.ru

In the article the problem of the use of French diacritical signs in the languages of different structure is considered. Special attention is paid to the complications of diacritical signs use while teaching French to students-bilinguals, the reason of their appearance and the importance of the use are explained. The exercises for comprehension, consolidation and right use of diacritical signs in the French language are recommended.

Key words and phrases: spelling; languages of different structure; diacritical signs; hieroglyphic principle.

УДК 81

Филологические науки

В статье с функционально-семантических позиций описывается субъектно-предикатная основа русского простого предложения, которую необходимо в процессе обучения осваивать иностранному учащемуся. Отличительной особенностью работы является тот факт, что автор отходит от традиционной классификации простого предложения, где противопоставляются личные и безличные предложения, в силу того, что перевод на родной язык многих так называемых безличных предложений чаще всего вызывает у иностранца непонимание. Флективность русской языковой системы позволяет выражать субъектные отношения любым падежом.

Ключевые слова и фразы: языковая и коммуникативная компетенция; субъект; предикат; подлежащее; сказуемое; субъектно-предикатная основа предложения; субъектные и бессубъектные предложения.

Крючкова Людмила Сергеевна, к. филол. н., доцент
Московский педагогический государственный университет
lkryuchkova@bk.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СУБЪЕКТНО-ПРЕДИКАТНОЙ ОСНОВЫ РУССКОГО ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫМ УЧАЩИМСЯ©

В сознании русскоязычного человека синтаксис существует как языковая и коммуникативная компетенция, формируемая с момента рождения человека по мере овладения им родным языком для практического общения, основанная на структурных, семантических и функциональных свойствах русского предложения. Синтаксическое устройство представляет значительные трудности для восприятия и освоения иностранным учащимся, так как языковая система их родных языков значительно отличается от русской. При обучении иностранных студентов можно использовать различные подходы в описании синтаксических явлений, однако, чтобы студент научился сознательно и правильно использовать в речи русские предложения, он должен понять не только структурную организацию русского предложения, но и усвоить обобщённую семантику и функции всех компонентов предложения в целом.

Предложение как синтаксическая единица имеет свои грамматические характеристики. Оно образовано по специально предназначенному для этого абстрактному грамматическому образцу, называемому структурной схемой предложения, которая, наполняясь лексическими единицами, передаёт смысл предложения. Кроме этого, предложение обладает интонационной оформленностью, порядком слов и способностью функционировать в речи.

В традиционной отечественной науке о языке принят структурно-семантический подход к описанию синтаксических явлений, который представлен в работах таких видных российских учёных как В. В. Виноградов [7], Н. Ю. Шведова [14] и другие. Их научные идеи и труды на протяжении многих лет во многом определяли методологические подходы и исследовательскую разработку основных направлений русского языкознания: грамматики, лексикологии, словообразования, стилистики, культуры речи. И до сих пор основополагающие разработки этих учёных созвучны актуальным поискам лингвистической мысли.

Язык может оцениваться не только по характеру его форм, но и по его способности выполнять свои функционально-семантические функции, а предложение в этом случае может рассматриваться не только как структурно-семантическая единица, но и как единица коммуникативная, потому что, с одной стороны, оно строится по законам конкретного языка, в нашем случае русского, а с другой, – отражает законы речевой

деятельности, связанной с речевым актом, конкретной ситуацией и текстом. Поэтому в синтаксисе можно описать все смыслы и функции, которые передаются этими формами. Форма, смысл и функция теснейшим образом связаны, и их разделение носит условный характер, тем не менее, синтаксические явления можно описывать от формы к смыслу и функции или от функции и смысла к форме.

В центре коммуникативной языковой концепции, в соответствии с мнением виднейших российских и зарубежных лингвистов, стоит человек как субъект речевой деятельности, как лицо, воспринимающее и осмысляющее мир, окружающий его, и как человек, отражающий в своём социальном общении видение этого мира.

Функциональный подход к описанию синтаксиса, сформировавшийся в течение последних десятилетий, основан на убеждении, что фундаментальные свойства языка не могут быть описаны без обращения к понятию функции. К числу наиболее ключевых функций языка относятся коммуникативная и познавательная – язык как средство передачи информации от одного человека другому и её переработки, а также кумулятивная – язык как средство накопления, хранения информации и передачи национального коллективного опыта. Одно из современных направлений функционального описания синтаксиса решает более конкретную задачу – объяснение языковой синтаксической формы её функциями.

«В своём основном объёме информация, составляющая семантику языка, известна всем говорящим на этом языке, без различия возраста, образования, социального положения. До школы, только в процессе овладения языком в сознании ребёнка формируются (не названные и до обучения не осознанные!) представления о времени и пространстве, о действии, о субъекте и объекте действия, о количестве, признаке, причине, цели, следствии реальности и нереальности и многих других закономерностях окружающего мира» [11, с. 16].

В сознании иностранного учащегося такие понятия тоже сформированы, но в его родном языке они выражаются по-иному, в соответствии с особенностями его языковой системы и ментальными особенностями отражения окружающего его мира. Поэтому иностранный учащийся должен изучить не только системные структурные особенности изучаемого языка, но и осмыслить обобщённую семантику каждой языковой формы и её функциональные характеристики.

Функциональный синтаксис помогает объяснить языковые факты, помогает иностранному студенту понять, почему язык и каждый конкретный языковой факт устроен так, как он устроен. Вопрос формы в этом случае важен, но не является главным, важны функциональная основа и объяснительная роль функции той или иной формы в языках, по-разному устроенных.

Основы функционального синтаксиса разрабатывались в последние несколько лет группой петербургских лингвистов под общим названием «Теория функциональной грамматики», руководимой А. В. Бондарко [16]. В научной школе А. В. Бондарко на материале русского языка значения рассматриваются независимо от формальных классов и категорий – на основе функционально-семантических полей. Так, в функционально-семантическое поле темпоральности включает не только грамматическую категорию времени, но и временные наречия [2, с. 189].

В Москве в Институте русского языка РАН имени В. В. Виноградова Г. А. Золотовой и её сотрудниками разрабатываются идеи функционального синтаксиса и коммуникативной грамматики [9]. Коммуникативная грамматика, по идее авторов, дополняет традиции русистики, принимая во внимание более широкий круг фактов. Основной методологический принцип коммуникативной грамматики состоит в поиске взаимообусловленных характеристик трех типов языковых явлений: значения, формы и функции.

Функциональные аспекты русского синтаксиса для обучения иностранцев описаны в работах «Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов» [13], а также «Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения» [10].

На функциональном уровне используются термины субъект, предикат, объект и др., иностранный учащийся при переводе на родной язык в соответствии с нормами своего языка находит способы выражения субъекта действия, самого действия, состояния, качества и др.

Субъектом называется лицо или предмет (в широком понимании), являющийся носителем предикативного признака: действия, состояния, качества и др. Субъект относится к содержательному плану предложения и играет важную роль в семантической и синтаксической организации предложения.

Известно, что субъект в русском языке может выражаться не только именительным падежом, но и формами других падежей. Широко развито употребление таких синтаксических конструкций как *У меня нет...*; *Мне хочется поехать...*; *Мне надо позвонить...*; *Мне холодно*; *С ним что-то происходит...*; *Во мне заговорила совесть* и др. С такими конструкциями иностранный учащийся встречается уже на начальном этапе обучения, и построение синтаксической конструкции по схеме, начинающейся не с именительного, а с косвенного падежа, представляет значительные трудности для него как в плане понимания, так и в плане употребления.

Субъект, выражаемый именительным падежом, называют активным субъектом, а субъект, выражаемый формами других падежей, – пассивным субъектом. Активный субъект является носителем активного действия, состояния, качества, свойства. Пассивный субъект является носителем непроизвольного состояния, качества или свойства, не зависящих от самого субъекта. Как правило, существует внутренняя или внешняя причина, которая обуславливает функционирование имени в косвенном падеже в роли субъекта.

Формы активного субъекта употребляются в речи, когда говорящий выражает свою активную позицию. Если же говорящий предполагает, что происходящее не зависит от его воли или желания, то он ставит себя в позицию пассивного субъекта. Ср.: *Я хочу уехать*. – *Мне хочется уехать, но не могу, так как надо сдавать экзамены*. Эта особенность проявляется в языке в значительном количестве синтаксических конструкций,

имеющих построение не от начальной, а от других форм имени. Для иностранцев построение синтаксической конструкции по схеме, начинающейся не с именительного падежа, представляет значительные трудности как в плане понимания, так и в плане употребления. С предложениями типа *У меня нет...*, *Мне хочется поехать...*, *Мне надо позвонить...*, *Мне холодно* и др. иностранный учащийся встречается уже на начальном этапе обучения. Но употреблять в речи такие предложения ему трудно, потому что в родном языке субъект выражается иначе, и синтаксическая конструкция функционирует иная.

Причем следует отметить, что такого типа предложений в русском языке много – в этом проявляется национально-культурная специфика русского языка, обусловленная русской ментальностью. В русском языке только активный, действующий субъект выражен формой именительного падежа. Пассивный субъект может быть выражен любой падежной формой, кроме формы именительного падежа: *Мне холодно*; *Меня лихорадит*; *Мною овладело беспокойство*; *Во мне заговорила совесть*; *У меня ломит руку* и др.

Если в языке нет падежей и падежных окончаний, то понятия о том, кто совершает действие, когда, где и по какой причине, всё равно существуют в сознании человека-носителя любого языка. Сформированность указанных понятий в сознании иностранного учащегося облегчает понимание семантики предложно-падежных форм имени и помогает решать некоторые вопросы усвоения русской языковой системы.

По определению Е. В. Падучевой, семантический подход позволяет обосновать особенности употребления синтаксических структур, описать взаимодействие грамматики с лексикой, объяснить ограничения на сочетаемость, исходя из семантики конструкций [12, с. 28].

Н. А. Бердяев говорил о недостаточно развитом личностном начале, он утверждал, что русскому менталитету свойственно осознание недетерминированности многих явлений действительности, неподвластности человеку природы, невозможности определить, как высшие добродетели стали следствием признания приоритетного начала космических сил. В категории безличности отражается свойственная русской душе соотнесенность своей судьбы, своей жизни с проявлениями высшего порядка [1, с. 5].

А. Вежбицкая называет это склонностью к фатализму, а само качество называет неагентивностью: «Неагентивность – ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, что их способность контролировать жизненные события ограничена; склонность русского человека к фатализму, смирению и покорности; недостаточная выделенность индивида как автономного агенса, как лица, стремящегося к своей цели и пытающегося её достичь, как контролёра событий» [5, с. 34]. Именно это качество является причиной существования таких предложений: *У меня есть время / У меня нет времени*; *Мне хорошо*; *Меня знобит*.

Можно привести мнение и других исследователей, таких как А. А. Зализняк и И. Б. Левонтина [8], Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев [4], А. Д. Шмелев [17, с. 135], исследующих лексический состав русского языка. Все они усматривают такие характерные для русской языковой картины мира мотивы как наличие чужой воли, её неопределённость, непостижимость, таинственность для субъекта, пассивность «субъекта установки», когда всё происходит как бы само собой, ощущение неподвластности человеку хода событий.

Функционально-семантический подход, с одной стороны, позволяет осознавать национальные особенности многих синтаксических конструкций, выявлять значительное влияние лексики на их формирование, объяснять возможность или невозможность того или иного употребления, исходя из семантической сочетаемости. А с другой стороны, он предоставляет преподавателю возможность объяснить, а иностранному учащемуся понять, почему конструкцию надо употреблять именно так и не иначе.

Если внимательно проанализировать все приведённые примеры, то легко заметить, что русский язык в этих случаях отражает различные состояния, качественные характеристики и т.п., относящиеся непосредственно к человеку, т.е. все эти предложения имеют антропоцентричную направленность. «Находя правильности и законности в окружающем его мире, человек неизбежно сводит их к себе, к своему слову и к своему разуму» [6, с. 172].

Человек говорящий ставит себя в позицию активного субъекта, если он является деятелем, творцом, и он же ставит себя в позицию неактивного, пассивного субъекта, учитывая какие-либо внешние или внутренние факторы, влияющие на его состояние, воздействующие на него.

Перевод подобных предложений на иностранный язык подведёт нас к мысли, что все формы косвенных падежей в функции субъекта в родном языке учащегося будут функционировать иначе не только в языковом плане. Говорящий субъект, как правило, будет подчёркивать своё личностное начало, чего часто не бывает в русских предложениях.

Предикат в предложении соотносится с субъектом, выражая действие субъекта, его состояние, качественную характеристику и т.п., видо-временные, модальные и другие характеристики. С помощью предиката содержание предложения соотносится с действительностью, и определяется реальность или ирреальность того, о чём сообщается в предложении: *У студента чёрный пояс по карате. Мне хочется съездить в Италию. В России богатейшие запасы нефти и газа. Вам следует прислушаться к мнению педагога.*

Предикат в предложении соотносится с каким-либо субъектом, т.е. действующим лицом или предметом в роли субъекта, вследствие чего образуется предикативная связь, составляющая грамматическую субъектно-предикатную функциональную основу предложения.

Смысловая и функциональная роль предиката состоит в том, чтобы сообщить, какое действие совершает субъект, в каком состоянии находится субъект, каковы его качественные характеристики, каковы его свойства или какое действие совершается без субъекта.

Тип предложения, которое конструирует говорящий, зависит также от того, какой способ презентации предиката выбирает говорящий. Поэтому существуют предложения, в которых предикат выражает действие

или состояние субъекта, его качества, свойства и тому подобное: *Мальчик пишет* – предикат выражает действие субъекта; *Мальчик спит*; *Мальчику холодно* – предикаты выражают состояние субъекта; *Мальчик послушный* – качество субъекта; *Мальчику восемь лет* – возрастной признак субъекта.

Своими грамматическими формами предикат определяет время, лицо и отношение содержания предложения к действительности. Его семантическая роль состоит в том, чтобы сообщить, какое действие совершает субъект или какое действие совершается без субъекта, в каком состоянии находится субъект, каковы его качественные характеристики или свойства.

Что можно предложить в этом плане в работе с иностранными учащимися?

Всё многообразие предложений русского языка может быть описано с точки зрения соотношения структурных языковых средств и выражаемой ими обобщённой семантики, то есть от формы к смыслу, или с точки зрения соотношения обобщённой семантики и языковых средств, служащих для её выражения, то есть от смысла к форме и выполняемой функции.

Под обобщённой грамматической семантикой в настоящей работе понимаются такие понятия как действие, состояние, качество, свойство, тождество, квалификативный признак, возрастной признак, модальные характеристики, обладание чем-либо, принадлежность, наличие/отсутствие субъекта, наличие/отсутствие объекта, бытие, существование субъекта и др. И, соответственно, существуют различные виды субъектов: субъект действия, состояния, качества / качественной характеристики, квалификативного признака, тождества и т.д.

В качестве метода исследования функциональный синтаксис использует подход «от функции к средству», то есть выясняет, какими грамматическими средствами выражаются субъектно-предикатные отношения.

В функциональной лингвистике синтаксис рассматривается как самый высший уровень языковой системы, нацеленный на выполнение коммуникативной функции структурно-семантических единиц разной синтаксической природы, как эти единицы сообразно своему функциональному предназначению участвуют в порождении речевого высказывания. Форма, значение, функция представляют собой три составляющих синтаксической единицы, позволяющие объяснять языковые факты и сферу их употребления.

Традиционная грамматика, анализирующая различные типы предложений, использует такие термины как подлежащее и сказуемое, двусоставность/односоставность предложения, личные/определённо-личные/неопределённо-личные/обобщённо-личные/безличные предложения. Предложения с активным субъектом квалифицируются как личные двусоставные с подлежащим и сказуемым. И хотя субъект присутствует и в односоставном предложении, предложения с пассивным субъектом принято считать безличными односоставными. При обучении иностранца русскому языку говорить, например, о том, что *У меня есть телефон* – предложение личное, а предложение *У меня нет телефона* – безличное, вряд ли логично, ведь и в первом, и во втором предложении присутствует субъект, и он выражен формой имени в родительном падеже, причём в предложениях именительный и родительный падежи с семантическими позициями – это наличие объекта и его отсутствие. Перевод на родной язык, особенно в аналитических языках, сохраняет личную двусоставную структуру предложения: *I have phone. – I have no phone. J'ai un téléphone. – Je n'ai pas de téléphone. Tengo teléfono. – No tengo teléfono.*

Получая информацию на русском языке в устной форме – аудирование или в письменной форме – чтение, иностранец слышит/видит структурные единицы, понимает их функции и семантику, в зависимости от уровня владения языком переводит на родной язык или сразу воспринимает смысл полученной информации. Процесс восприятия идёт от формы к функции и смыслу.

Обучение продуктивным видам речевой деятельности – говорению и письму – предполагает, что учащийся должен самостоятельно построить высказывание на изучаемом языке, следовательно, он должен определить семантику субъекта и предиката, в зависимости от семантики предиката должен выбрать семантику и форму субъекта, создав тем самым функциональное субъектно-предикатное единство.

Люсьен Теньер в книге «Основы структурного синтаксиса» писал: «Переплетение элементов субъекта и предиката с трудом согласуется с положением о противопоставленности этих двух понятий, в то время как не возникает никаких сложностей, если принять гипотезу о центральном положении глагольного узла» [15, с. 119]. Глагольным узлом автор называет предикат, включающий компоненты, которыми он руководит. Субъект в форме именительного падежа формально определяет в настоящем времени лицо и число предиката, в прошедшем времени – род, а в случае функционирования субъекта в косвенном падеже такого взаимодействия не наблюдается. Тем не менее, предикат влияет на форму употребления субъекта. Например, в предложении *Мне весело* дательный падеж местоимения в функции субъекта зависит от наречия в функции предиката, в предложении *Сегодня у меня нет занятий* – предикат, выраженный отрицанием *нет*, подчёркивающий отсутствие у субъекта чего-либо, диктует форму субъекта в родительном падеже с предлогом *у*.

На функциональном уровне в русской языковой системе чётко прослеживается динамическое равновесие в употреблении предложений с активным и пассивным субъектом, выраженным предложно-падежными формами имени, причём предикат в этом равновесии играет ведущую роль, т.е. употребление предложно-падежной формы активного или пассивного субъекта зависит от предиката. Так, например, переходные глаголы активного физического, интеллектуального, речевого, созидательного, разрушительного и др. действий образуют действительный и страдательный обороты, где субъект в первом случае употребляется в именительном падеже, а во втором – в творительном падеже: *Студент защищает дипломную работу. – Дипломная работа защищается студентом.*

При выражении различных состояний, которые испытывает человек или которые происходят в природе, субъектно-предикатная основа выражается сочетанием активного субъекта в форме именительного

и пассивного в формах косвенных падежей – родительного, винительного, дательного и предложного с различными глагольными предикатами, предикативными наречиями и др.:

- активный субъект состояния сочетается с глагольными предикатами, которые конкретизируют физическое или эмоциональное состояние субъекта: *Старик спит. Ребёнок болеет. Старушка грустит. Все радуются успехам Маши. Я заболела ангиной. Я замёрзла в этом пальто. Мы восхищались замечательным спектаклем. Мать волновалась из-за состояния ребёнка;*

- пассивный субъект эмоционального, болезненного, некомфортного состояния выражается формами глаголов, устойчивых глагольно-именных сочетаний, предикативных наречий на *-о*, часто в сочетании с инфинитивом, формами имён существительных в именительном падеже: *Всех увлекла идея создания философского кружка. Студентку характеризует усидчивость. У девочки простуда. Больного с утра лихорадит. Мне приятно с Вами разговаривать. У сестры хорошее настроение. Мальчику сделалось дурно. От страха во мне всё похолодело. Влюблённого мучила тоска.*

В субъектно-предикатной основе с семантикой восприятия, взаимных или эмоциональных, модальных отношений, отношений со значением качественной характеристики или свойств субъекта, обладания или принадлежности и других категорий также прослеживается динамическое равновесие в употреблении предложений с активным и пассивным субъектом: *Вчера я видела страшный сон. – Вчера мне приснился страшный сон. Завтра ты должен уехать. – Завтра тебе надо будет уехать. Мы вынуждены были рассказать всю правду. – Нам пришлось рассказать всю правду. Я хочу спать. – Мне хочется спать. Студент имеет прекрасные способности. – У студента прекрасные способности. Отец был владельцем кондитерской фабрики. – У отца была кондитерская фабрика.*

Глагольные предикаты со значением отрицательного воздействия, разрушения, обусловленного природными явлениями, стихийными бедствиями, функционируют в предложениях с пассивным субъектом в творительном падеже, хотя возможно¹ и употребление субъекта в именительном падеже: *Взрывом разрушило здание. – Взрыв разрушил здание. Ветром сломало почти все деревья в парке. – Ветер сломал почти все деревья в парке. Водой размывает берега реки. – Вода размывает берега реки. Машиной сбilo прохожего. – Машина сбila прохожего.*

Возможно употребление таких предложений, где субъект не представлен лексически, тем не менее, он имеет своё выражение формами глагольных окончаний, которые сигнализируют о наличии определённого, неопределённого или обобщённого субъекта.

В предложениях с определённым субъектом присутствует сам говорящий или слушающий, лексически не обозначенный субъект мыслится как **я** или **ты**, а формально он обозначается глагольными окончаниями в форме первого или второго лица² единственного или множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения, а также повелительного наклонения³: *Завтра поедem на экскурсию. – Да, знаю. – Пойдёмшь со мной в театр? – Поздравляю с праздником. Сообщаем Вам о том, что товар получен. – Садитесь быстрее по местам. – Дай мне ручку.*

Неопределённый субъект представляет действие неопределённого множества лиц или действие самого говорящего, который позиционирует себя как отстранённое лицо. Субъект в таких предложениях выражен формами глагольных окончаний третьего лица множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения, прошедшего времени множественного числа: *В университете обучают русскому языку. – Не лги мне! Кому говорят! В этом магазине продают прекрасную обувь; В дверь громко постучали. Лекцию перенесли на следующий день.* Лексически не обозначенный субъект мыслится как **они**, и иностранцы довольно часто употребляют это местоимение в своих речевых высказываниях, хотя в русской речевой традиции такое употребление излишне. Ошибка не нарушает коммуникацию, поэтому не считается грубой.

Обобщённо-личный субъект в предложении воспринимается не как единичный субъект, а как множество обобщённо воспринимаемых субъектов. Лексически не обозначенный субъект мыслится в утвердительном предложении как **все**, а в отрицательном предложении как **никто**. Обобщённый субъект представлен формами глагольных окончаний первого лица множественного числа; второго лица единственного числа настоящего или будущего времени изъявительного или повелительного наклонения; третьего лица множественного числа настоящего или будущего времени изъявительного наклонения: *Век живи – век учишь. Книга вышла давно, теперь её нигде не купишь (= нельзя купить). Тише едешь – дальше будешь. – Ну, что с ним поделаешь? (= Я ничего не могу с ним поделать); Судят не по словам, а по делам.*

На периферии функциональной системы, кроме предложений с субъектом, существуют и бессубъектные предложения, например: *Светает. Похолодало.* Указание на субъект в таких предложениях отсутствует при выражении различных состояний, происходящих в природе или в окружающей человека среде. Предикат представлен глаголами, обозначающими различные природные явления-состояния, а также предикаты,

¹ В настоящее время наблюдается тенденция к использованию активного субъекта.

² Форма третьего лица настоящего или будущего времени не употребляется, так как в определённо-личном предложении предполагается участие в общении говорящего и слушающего или пишущего и читающего. Форма третьего лица, не выражённая лексическими средствами, только предполагает, что действующее лицо **он** или **она**, такое лицо не может быть определённым; форма прошедшего времени предполагает необходимость употребления **я**, **ты**, **он**, так как прошедшее время формально не разграничивает лицо, поэтому также не употребляется в определённо-личном предложении.

³ В повелительном наклонении формы местоимений употребляются лишь для подчёркивания противопоставления. Ср.: **Вы идите, а я Вас догоню.**

обозначающие различные запахи или звуки: *Весной рано рассветает. Потеплело только к концу мая. На горизонте сверкнуло, потом загремело*; или предикативными наречиями: *В доме тепло и хорошо. Осенью дождливо и холодно. В парке сегодня сыро. В воздухе благоухает сиренью. Из подвала тянет сыростью.*

Формирование у учащихся понимания системности употребления предложно-падежных форм имени в зависимости от организующей роли предиката – процесс длительный и требующий регулярной тренировки и повторения, однако без выполнения большого количества упражнений и заданий учащийся не сможет понять национальные особенности русского языка, сознательно усвоить и правильно употреблять в речевой деятельности. Обучая взрослых, а не детей, преподаватели русского языка как иностранного наряду с коммуникативной компетентностью формируют новую языковую личность, понимающую закономерности изучаемого языка. Работая с иностранными учащимися, мы опираемся на высказывание профессора Ливерпульского университета сэра Бернарда Пареса, бывшего решительным сторонником изучения различных языков, который ещё в 1908 году писал: «...русский – замечательный язык для взрослого человека, так как его можно изучать через понимание: у всего в этом языке есть причина, и если вы поймете её, она вас никогда не подведёт» [3, с. 20].

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. 235 с.
2. Бондарко А. В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 1996. 219 с.
3. Брагина Н. В. Краткосрочное обучение повседневному общению в условиях отсутствия языковой среды: дисс. ... к. пед. н. М., 2011. 233 с.
4. Булыгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997. 491 с.
5. Вежицкая А. Язык, культура, познание. М.: Русские словари, 1996. 411 с.
6. Вернадский В. И. Мысли о современном значении истории знаний: доклад на заседании Комиссии АН СССР по истории знаний 14 октября 1926 г. Партнерство цивилизаций. №1–2/2013. с. 163-175.
7. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М., 2001. 720 с.
8. Зализняк А. А., Левонтина И. Б. Отражение национального характера в лексике русского языка: размышления по поводу книги: Anna Werzbicka. Semantics, Culture, and Cognition. N. Y., Oxford: Oxford Univ. Press, 1992 \ Russian Linguistics. № 20. 1996. P. 237-264.
9. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Институт Русского языка имени В. В. Виноградова РАН, 2004. 544 с.
10. Крючкова Л. С. Русский язык как иностранный: синтаксис простого и сложного предложения. М.: Владос, 2004. 463 с.
11. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев. М., 1996. 206 с.
12. Падучева Е. В. Ещё раз о генитиве субъекта при отрицании // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 21-43.
13. Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов / под ред. Н. А. Метс. М.: Русский язык, 1985. 408 с.
14. Русская грамматика / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т. 1-2.
15. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 654 с.
16. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. / под ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
17. Шмелев А. Д. Русская языковая модель мира. Материалы к словарю. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

FUNCTIONAL-SEMANTIC DESCRIPTION OF THE SUBJECT-PREDICATE BASIS OF RUSSIAN SIMPLE SENTENCE FOR THE PURPOSE OF TEACHING FOREIGN STUDENTS

Kryuchkova Lyudmila Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
lkryuchkova@bk.ru

The article from the functional-semantic viewpoints describes the subject-predicate basis of a Russian simple sentence which is to be studied by a foreign student. The special feature of the paper includes the fact that the author abandons the traditional classification of a simple sentence where the personal and impersonal sentences are opposed, because the translation of many the so called impersonal sentences into the native language often causes misunderstanding with a foreigner. The inflection of the Russian language system allows expressing the subject relations by any case.

Key words and phrases: language and communicative competence; subject; predicate; subject; predicate; subject-predicate basis of a sentence; subject and non-subject sentences.